

Правовое значение отношений покрытия в рамках института поручительства

Научный руководитель – Зикун Илья Игоревич

Бердников Павел Константинович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический

факультет, Москва, Россия

E-mail: berdnikovpv@gmail.com

Поручительство является примером обеспечительной конструкции с привлечением третьего лица в виде поручителя, который предоставляет дополнительную имущественную массу для удовлетворения требования кредитора в случае неисправности основного должника. Структура отношения поручительства, таким образом, включает себя три субъекта – поручителя, кредитора и должника, которые связаны между собой соответствующими отношениями. Внутренние отношения, связывающие поручителя и должника и являющиеся основанием для выдачи поручительства, получили наименование **Deckungsverhältnis** [3] или же «**отношения покрытия**». [7]

С одной стороны, в отношениях покрытия проявляется лишь «косвенное» участие должника в договоре поручительства, то есть участие, предшествующее выдаче поручительства [9] и по общему правилу действие договора поручительства не зависит от отношений между должником и поручителем, в связи с которым поручительство было выдано. [1] Независимость договора поручительства от отношений между поручителем и должником, объясняется тем, что права по договору поручительства устанавливаются в пользу кредитора. Кредитор не является участником данных отношений, и как следствие, на него не могут быть возложены риски, связанные с этими отношениями, в том числе риск их отпадения. [6]

Тем не менее нельзя говорить и о полной правовой иррелевантности данных отношений. Во-первых, европейский законодатель предоставляет повышенную защиту поручителю в рамках семейного поручительства и поручительства работника за своего работодателя, в частности, предоставляя возможность оспаривания выдачи обеспечения в случае значительного превышения объема обеспечения над активами поручителя.[4] Во – вторых, как следует из п. 3. ст. 365 ГК РФ отношения покрытия могут влиять на отношения обратного расчёта между поручителем и кредитором. [8] Можно выделить два проявления влияния отношений между поручителем и должником на отношения обратного расчёта. Во-первых, отношения покрытия могут служить правовым основанием для возникновения обратного требования поручителя к должнику, то есть требования, предоставляемого лицу, уплатившему долг, к должнику с целью возмещения уплаченного. В частности, в римском праве или современном немецком праве, поручитель имеет право на возмещение понесённых расходов, на основании отношения покрытия, формализованных с использованием институтов поручения или действия в чужом интересе без поручения.[5] Во-вторых, отношения между поручителем и должником могут предопределять размер обратного требования, а также его отсутствие в частности, если поручителя и должника связывают личные отношения взаимной приязни. В последнем случае выдача поручительства имеет дарственную каузу, которая может предопределять непредъявление поручителем обратного требования о возмещении.

Кроме того, российская судебная практика придает отношениям между поручителем и должником еще одно важное значение. Значение отношений покрытия проявляется в

том, что через данные отношения объясняются мотивы выдачи поручительства, под которыми понимаются причины предоставления поручительства. В свою очередь информация об определенном мотиве предоставления обеспечения имеет значение в двух категориях дел. Во-первых, в рамках оспаривания обеспечительной сделки (в том числе договора о выдаче поручительства) как сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов. [2] Раскрытие информации о мотивах предоставления поручительства позволяет поручителю доказать экономическую целесообразность заключение обеспечительных сделок и тем самым опровергнув квалификацию таких сделок как наносящий вред кредиторам. Во-вторых, в рамках споров о процессуальной недобросовестности сторон договора поручительства, когда единственной целью заключения его является изменение подсудности спора. Одним из обстоятельств, которые в совокупности могут свидетельствовать о том, что единственной целью заключения договора поручительства, является изменение подсудности дела, служит отсутствие между поручителем и должником каких-либо отношений, разумно объясняющих мотивы выдачи поручительства за должник. [1]

В конечном итоге, мы видим, что отношения покрытия, во-первых, могут служить основанием для предъявление обратного требования о возмещении, а во-вторых, играют важное доказательственное значение при определении мотива предоставления обеспечения. Определение мотива выдачи поручительства, в свою очередь, необходимо для разрешения вопроса о добросовестности поручителя.

Источники и литература

- 1) Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 N 45 "О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве"
- 2) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.05.2018 N 301-ЭС17-22652(1) по делу N А43-10686/2016
- 3) Peter Bülow. Recht der Kreditsicherheiten Sachen und Rechte, Personen. C.F. Müller, 2012
- 4) Principles of European Law. Vol. 4: Personal Security / Prepared by U. Drobnig. Munich. 2007
- 5) The Suretyship in the Law of the Member States of the European Communities. Max-Planck-Institut für Ausländisches und Internationales Privatrecht. Competition - Approximation of legislation Series No. 14. Brussels, 1971
- 6) Бевзенко Р.С. Акцессорность обеспечительных обязательств: европейская правовая традиция и российская практика // Вестник гражданского права. 2012. N 5. С. 4 - 36; // СПС «КонсультантПлюс»
- 7) Белов В.А. Теоретические проблемы учения о способах обеспечения исполнения обязательств // "Законы России: опыт, анализ, практика", 2006, N 12 // СПС КонсультантПлюс
- 8) Д.Ф. Перунов. Система правоотношений в поручительстве // Опыты цивилистического исследования: Сборник статей / Д.В. Гудков, И.И. Зикун, А.А. Зябликов и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. М.: Статут, 2016.
- 9) Нолькен А. М. Учение о поручительстве по римскому праву и новейшим законодательствам. Том I. СПб.: типография Императорской Академии наук, 1884